

Новое о С. Л. Перовской.

(По неопубликованным материалам).

Прежде чем приступить к участию в активной революционной работе, С. Л. Перовская, как известно, прошла серьезную школу практической работы и близкого знакомства с крестьянским населением. Она побывала в Самарской, Симбирской и Тверской губерниях, где, по свидетельству близко знавших ее лиц, не только занималась революционной пропагандой, но и знакомилась с жизнью народа, живя в деревнях и занимаясь то школьным, то фельдшерским делом.

К сожалению, этот период ее жизни менее других известен биографам, а, между тем, но представляет значительный интерес не только биографического характера.

В первый раз С. Л. Перовская посетила Тверскую губернию в 1872—73 году. На втором допросе 11-го марта 1881 г., Софья Львовна показала, что: „В 1872 г. я держала в Петербурге экзамен на народную учительницу; несмотря на то, что экзамен я выдержала, мне все же, не объяснив причин, не выдали диплома. Тогда на зиму я отправилась в Тверскую губернию, в Корчевской уезд, село Единоново, прожила там всю зиму с 72 на 73-й год, в качестве помощницы учительницы при народной школе“. Кроме этого автобиографического признания о жизни С. Л. в Тверской губернии, упоминается неоднократно в воспоминаниях ее подруг и сподвижников по дальнейшей революционной деятельности. Более поздние разыскания установили, что летом 1872 г. Софья Перовская жила в Ставрополе, Самарской губ., откуда она 12-го июля писала А. Я. Ободовской о своем желании получить место бухгалтера, конторщика или чего-нибудь подобного“. А. Я. Ободовская была учи-

Дом А. К. Малиновской в г. Весъегонске, Твер. г.,
в котором жила в 1879 г. С. Л. Перовская.

тельницей и заведующей школой при Верецагинской сыроварне в селе Едимонове. В этом селе, в 60-х г.г. прошлого столетия братом известного художника—Ник. Вас. Верецагиным были организованы сыроварни на артельных началах, которые представляли собою „проведенный в жизнь политико-экономический опыт, в виде ассоциации мелких капиталистов“. Артели вызвали к себе отрицательное отношение правительства, считавшего, что Верецагинские сыроварни „представляют собою проповедь социализма“.

Недавно Н. К. Крупская, вспоминая рассказы своего отца о Верецагинских сыроварнях, писала, что они и та волость, где они были расположены, являлись центром деятельности старых народников.

Несомненно, что Ободовская и Перовская, бывшие в то время деятельными членами кружка чайковцев, не ограничивали свою деятельность обучением детей в школе. Софья Львовна признавалась Ободовской, что „одной теорией я решительно не могу довольствоваться“. Между прочим, она ставила условием, чтобы работа не отнимала пяти или шести часов в день, оставляя ей все остальное время для других дел.

Второе посещение Перовской пределов Тверской губернии относится к лету 1874 г. После недолгого заключения в Петропавловской крепости, она была выпущена на поруки своего отца и уехала в Тверскую губернию к одному знакомому врачу и здесь чисто практически изучала уход за больными.

О. В. Аптекман в 1926 г. сообщил автору этой статьи, что Софья Перовская была близко знакома с врачом С. М. Шором, служившим в то время в Весьегонском уезде Тверской губ. К сожалению, о вторичном посещении Тверской губернии Перовской не сохранилось никаких архивных и мемуарных данных, как, например, о деятельности Аптекмана и других лиц. Отчасти это может быть объяснено тем, что в 1874 г. Перовская не была еще сколько-нибудь выдающейся личностью в революционных кругах. Репутация выдающегося работника пришла, как известно, значительно позже.

Третье посещение относится к 1879 г. В 1879 г. Перовская уже активный член „Земли и Воли“, лицо с большими и ответственными полномочиями от имени революционной организации, но на этот раз Перовская едет в Весьегонский уезд не для работы, а чтобы укрыться от преследования полиции. Пользуясь давними знакомствами и связями, приобретенными в среде радикальной земской интеллигенции, Перовская находит в Весьегонске надежное убежище. Скрываясь под нелегальной фамилией Елены Федоровны Борщевской, она поселяется в доме А. К. Малиновской вместе со своим спутником Осипом Романовичем, которого она выдает за своего мужа.

Нам не удалось выяснить, кто был спутником Перовской, но мы должны категорически отклонить неправдоподобные указания молвы, что это был А. И. Желябов, так как последний в это время находился на юге России и вел работу в Херсоне...

Живя очень скромно и уединенно, под видом родственницы Малиновской, Перовская случайно познакомилась с соседом-помещиком. Воспоминания последнего рисуют их первую встречу таким образом.

„Как-то утром, проходя по тропинке около забора своего сада, я увидел по другую его сторону какую-то женщину...“

— Не можете ли вы мне оказать услугу,—спросила она меня.

— С удовольствием, сударыня,—ответил сосед.

— Я уронила в ваш сад книгу, а вы своим приходом помешали мне перелезть через забор..“

Так завелось знакомство, продолжавшееся во все время пребывания Перовской в Весьегонске в течение двух месяцев. Знакомство было случайным и поверхностным, и помещик-консерватор не подозревал, конечно, что свел знакомство с революционеркой. В своих воспоминаниях он, между прочим, отмечает не без злорадства два разговора с Перовской. „Крайность ее выражений касалась многого из русских порядков, вспоминает он, говорили, например, о неверии русского мужика в бога“.

„Если бы на православных церквах кресты были не из золота, то, поверьте, не один бы мужик на них не крестился. Мужик крестится не из веры, а завидуя божьему золоту...“ говорила Перовская.

Впоследствии, когда, после процесса первомартовцев, появились их портреты, помещик узнал по фотографии свою случайную знакомую, оказавшуюся Перовской.

На прилагаемой фотографии изображен дом А. К. Малиновской в Весьегонске, находящийся на улице, названной в 1919 г. в память С. А. Перовской.
